

КРЕСТ МАЛ,

Казалось бы, регион Средней Волги давно изучен археологами. Однако Великая Река всегда готова отблагодарить своих исследователей даже за скромные труды – на её берегах и песчаных пляжах встречаются подлинные произведения древнего искусства. Волгу не зря называют перекрёстком различных культур и цивилизаций. В ходе недавних экспедиций по Ульяновской области и Спасскому району Республики Татарстан ульяновские учёные обнаружили находки, доказывающие присутствие на берегах Волги людей различных религий и вероисповеданий: христиан, мусульман, язычников и даже последователей индуизма.

НО СИЛА ЕГО ВЕЛИКАЯ ЕСТЬ

Присутствие православных христиан в эпоху Средневековья на территории нашего края доказывают особые находки: нательные крестики, иконки, змеевики, предметы убранства храмов и церковной утвари.

В Древней Руси крест являлся обязательной принадлежностью каждого христианина, он сопровождал его от рождения до самой смерти. Крестом крестили, благословляли, напутствовали, с его помощью исцеляли, с крестом и нательными образками хоронили. «Крест мал, но сила его велика есть», – гласит русская летопись XII века. Крест – это едва ли не основной символ христианского вероисповедания. Господь наш Иисус Христос принял мученическую смерть на Кресте, искупив грехи человечества, и с тех пор вот уже более двух

тысяч лет Крест является символом божественного преодоления смерти и торжества над силами зла. Начало почитания креста в России связано с именем апостола Андрея Первозванного, по преданию проповедовавшего христианство на берегу Днепра и водрузившего крест на Киевских горах. Князь Владимир Креститель, внук равноапостольной княгини Ольги, принявшей крещение в Константинополе, водрузил кресты во многих русских городах. Крест существовал и в дохристианский период, олицетворяя в разное время стилизованное изображение человека, центра Вселенной, землю, солнце, огонь. Формы креста, его местоположение и использование различны, но всякий крест есть истинный Крест. Наиболее употребимы четырёхконечный,

шестиконечный и восьмиконечный (более других чтимый в Православии). Различают также кресты нательные, которые носятся на груди, наперстные, носимые духовенством поверх одежды, напрестольные, андреевские, параманные и другие.

Основным центром медного литья в конце XI–начале XIII века являлся Киев, в XIV–XV веках его место занимает Новгород Великий.

Опорой Русской земли были святые, глубоко почитаемые народом. Подтверждением этому служат многочисленные меднолитые иконы и складни, к которым обращались со словами молитвы русские люди на обширных просторах от Белого моря до окраин Сибири.

Многочисленны находки христианской металлопластики на местах поселений, ныне существующих и уже исчезнувших, на песчаных речных отмелях. Теряли кресты и в поле во время сельхозработ, и в лесу при заготовке дров. Более чем понятна потеря тельника в бою, то есть на поле сражения. Попадали кресты в землю и другими «добровольными» способами. Например, они развешивались на деревьях около святых источников, бросались из суеверий на перекрёсток дорог, чтобы избавиться от хвори. Существовало множество других обычаев и ритуалов, когда крест попадал в землю и воду. Русские люди на крестах клялись в верности, обмениваясь нательными крестами, становились крестовыми побратимами. При постройке церквей, домов, мостов крест закладывали в основание. Существовал обычай из разбившегося церковного колокола отливать множество крестиков, которые пользовались особым почитанием.

Впервые на территории нашего края древнерусский объёмный медный крестик с шариками на концах был найден нами на Старомайнском городище. Это была совершенно неожиданная находка. По аналогии с крестиком с Болгарского городища (Республика Татарстан), наиболее вероятно он может быть датирован XII–XIII веками.

Самая уникальная находка для наших мест – змеевик с изображением Распятия с предстоящими была сделана также недалеко от Старой Майны. На территории бывшего СССР было известно только две полностью идентичных находки, по-видимому, в

древности отлитых одним мастером. К сожалению, место находок других змеевиков сейчас неизвестно. Мы можем только предположить, что это территория современной Украины. Сам термин «змеевик» впервые был применён в литературе XIX века по отношению к нагрудным иконам, на лицевой стороне которых изображался христианский образ, а на оборотной стороне – голова (личина) в окружении змей, либо змееногая фигура, там же помещался текст заговора или молитвы. Змеевики с изображением святых воинов-мучеников служили амулетами против немощи и болезней и предназначались прежде всего «для благословения на войну», их могли носить преимущественно воины. Сочетание на амулетах канонических иконографических мотивов с нехристианскими ярко характеризует древнерусское «бытовое православие», тот сложный синкретизм христианства и народных верований, который получил в литературе название «двоеверия». Подавляющее большинство находок змеевиков происходит из городов, а на сельское поселение подобный предмет мог попасть только вместе со своим владельцем, социальный и имущественный статус которого должен был быть очень высок. Сам факт посещения такими людьми сравнительно небольшого болгарского сельского поселения XII–XIII века представляется весьма интересным.

На лицевой стороне найденного на территории нашей области змеевика содержится рельефное изображение четырёхконечного креста с распятым Спасителем. По сторонам Распятия изображены две фигуры архангелов. Край змеевика украшен орнаментом в виде двух линий с насечками и точками. На оборотной стороне змеевика – человеческая голова, от которой отходят туловища змей. Это изображение представляет собой результат развития популярного античного мотива – головы Медузы Горгоны, имевшей так же, как и средневековая змеевидная композиция, характер талисмана. В обоих случаях изображённый персонаж трактовался как демонический, наделённый вредоносной силой. Змеевик отлит из медного сплава, на его поверхности остались следы серебрения. Датируется эта находка XII–XIII веками.

В Лаврентьевской летописи содержится рассказ об убиении жителями Великого города новомученика Авраамия в 1229 г. Христианин по вероисповеданию, он отказался отступиться от своей веры и был за это убит. Единоверцы похоронили его на городском кладбище, «идеже все христиане лежат». Вскоре после этого события начался грандиозный пожар и выгорел почти весь город. Наличие христианского кладбища в Великом городе, которые часто располагались рядом с храмами, находки церковного убранства и утвари (кадильниц, цепей и держателей лампад, фрагмента паникадила в форме дракона) позволяют надеяться на открытие остатков домонгольских православных храмов и в нашем крае.

С Болгарского городища происходит шиферный крестик. Месторождения розового шифера – особого вида сланца – известны у г. Овруч на Волыни. Из этого материала на Руси в домонгольский период изготавливали натальные крестики, иконки, пряслица – грузики для веретён. Многие считают, что с нашествием монголов производство предметов из шифера было навсегда остановлено. Однако изделия из розового шифера встречаются на памятниках второй половины XIII и в XIV веке. Поэтому мы можем датировать шиферный крестик X–XIV веками. С этого памятника происходит и створка креста-энколпиона (мошевика). В подобных реликвариях внутри хранили частички мощей святых, которые всегда вносили с собой на груди. Мошевики встречаются не

так часто. Во-первых, они гораздо сложнее в изготовлении, а во-вторых, их количество ограничивается количеством святынь.

Свидетельство присутствия православных христиан (часто в качестве пленников из Руси) в Золотой Орде в XIII–XIV веке – крестик с криновидными концами с Болгарского городища и маленький крестик с заострёнными концами (Семёновское островное поселение). Принадлежали эти предметы бедным жителям Руси, сохранявшим эти реликвии как последнюю связь с родиной. Некоторые из этих вещей представляют собой вторичные отливки; они изготовлены на месте путем отгиска в глине крестика или иконки и заполнения образовавшейся формы металлом. Однако встречаются и более дорогие, изящно исполненные изделия – например, серебряный с позолотой крестик с криновидными концами.

Знаменитая икона Дионисия «Алексей митрополит», хранящаяся в Третьяковской галерее, содержит сюжет об исцелении в 1357 году митрополитом Алексеем ханши Тайдулы от слепоты. Один из сюжетов изображает хана Бердибека, снявшего шапку и преклоняющего колени перед искусным целителем, на другом – исцеление ханши. Однако Дионисий изобразил на иконе систему восприятия русско-ордынских контактов, характерных для конца XV века. А это уже совсем другая история...

*Игорь Трушин,
Александр Кожевин*

